4-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 1

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ 192… …инград, Просп. 25-го Октября, 28. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-88 Цена 15 коп.

…ЯГА В ДЕРЕВНЮ

Галоши городского типа, которых сейчас нет в городах, еще в августе засылались принудительно в разные глухие углы.

Рис. Б. Антонов…

— Это Малые Луки, Новоузенского уезда, Тобольской губернии?
— Двистительно. Они самые.
— А где у вас тут, мужичок, галошки купить можно?

КРЫЛАТЫЙ ФАРАОН

В Австрии вводится воздушная полиция для наблюдения за земными сборищами.

Ну, как такое мы охаем? Ну, как слезой не заблестим?
Нежнейшим крылышком махая, летит прелестный херувим...
Румян и сдобен, точно булка, и как подушка с пухом пухл,
Летит над тишью переулка, лёт устремляя на толпу.
Краса! Не птицы то пропели! (Куда с метафорой зайду?)
Пойдет сверкающий пропеллер у фараона на заду!
Дивись, земля! Гляди, как гордо, пыхтя, пуская синий дым,
Парит крылатый держиморда над лоном страждущим твоим...
Как пыл его горяч и молод, как взор его остер—и вот
Он злое сборище, крамолу, сражает с ангельских высот!
Носи, крылатый полицейский, кокарду с гордостью твою:
Тебе уж дан пример библейский, прообраз твой служил в раю!
Ему начальство приказало и, зашумев крылами, он
Из рая, божий вышибало, Адама с Евой вышиб вон.
Летайте, молодцы, над миром, как ястребы—из облаков!
Архистратиг—вам командиром, а шефом—добрый Саваоф!
Цвети, порядок, без опаски, страх мятежа теперь исчез:
На полицейские участки разбит отныне свод небес!
Летит, взирает: сборищ нет-ли? Следит шпион воздушных сфер
И вяжет мертвые он петли—земной полиции в пример!
А на земле забота та же: земного палача рука
Запас таких же петель вяжет для жертв воздушного шпика!
Ну, что ж, летай, беды не зная... Беда все ближе. Ясно нам,
Что вся полиция земная подальше вылетит—к чертям!

Зубило

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ

Рис. Н. Радлова

А это тов. Боголюбов, чемпион СССР, который Ласкера обставил, Капабланку обскакал и на московском турнире первый приз взял.

Звали его в Москве месяц-другой поболтаться, отказался: я, говорит, весь пыл растратил.

Господи! И тут растрата. Куда, граждане, идем?

НАСУЩНЫЙ ДОКЛАД

Некоторые деревенские ячейки ставят доклады исключительно о международном положении.
(Из материалов партконференций)

Облизнув ложку и сочно икнув, Иван Миронов вылез из-за стола и истово перекрестился на черную закоптелую икону. Дав подзатыльник трехлетнему Мишке, пытавшемуся посадить котенка вниз головой в валеный сапог, Иван Миронов в раздумьи почесал поясницу и вдруг уверенным шагом направился к печке

Но не успел Иван Миронов забраться на печь, чтобы предаться послеобеденному воскресному отдыху, как дверь открылась, и в избу вошел Стукин.

Иван Миронов обернулся, снял руку с деревянной грядушки, за которую уже ухватился, чтобы лезть на печь, и вздохнул.

— Здорово живете, Иван Миронович!—сказал Стукин, вытирая заиндевевшие усы.—Никак отдыхать собрались?

Иван Миронов устало опустился на скамейку:

— Да... вроде... воопче... Делать нечего... праздник...

— А я за вами, Иван Миронович. Ячейка сегодня. Так вот мы, значит, сообча—беспартийные с партийными... За вами я, значит...

— За мной? Аль стряслось что?

— Да ничего не стряслось... На-манер вроде смычки. Вы, как середняк, должны быть антересующим элементом.

— Да ты что ж, в партию записался, что-ли?

— Зачем записался? Я, Иван Миронович, хоть и беспартийный, а сочувствие имею. Для нашего брата, можно сказать, человек из городу приехал и докладывать будет, какое с городу, значит, облегчение мужику делают и как про мужика понимают. Нешто при царе-то с нами разговаривали?

— Ни хрена не разговаривали! Это что зря говорить!—подтвердил Иван Миронов, свертывая цыгарку.

— Опять же вопросы какие по крестьянству задавать можно. Вон намедни в Еголдаеве собрание было... Насчет налогу спрашивали. Я вот, к примеру, ранним паром антересуюсь, а агронома не дают.

— Ни хрена не дают!— опять подтвердил Иван Миронов:— Я, брат, кобыльим доктором антересуюсь... А как он, докладатель-то этот, насчет кобыл понимает чего?

— А хрен его знает. Надо полагать, понимает. Культура Она, брат, все понимает.

Иван Миронов затоптал цыгарку, застегнул ворот рубахи и стащил с печки полушубок.

— Пойдем. На том свете належимся. Я, главное дело, насчет кобылы.

Придя в школу, где происходило собрание, Иван Миронов и Стукин пробрались к столу, у которого стоял докладчик, и сели на подоконник.

Было жарко. Иван Миронов снял вязаный шарф, расстегнул полушубок и начал слушать.

Через пять минут он легонько толкнул локтем Стукина и хриплым шопотом спросил:

— К чему гнет-то?

Стукин почесал переносицу.

— Про не наших буржуев.

— А на кой ляд? Война что-ли будет?

ТАКОЕ ВРЕМЯ

Рис. Б.

— Что это, Евсей Степаныч, скамейка какая длинная?

— А это подсудимая скамья. Губсуд заказал. Таперича процессы многолюдные очень—так народ на обнаковенной скамье не помещается.

— Хрен его знает. Ты слухай.

Иван Миронов слушал.

Охарактеризовав инфляцию, как предпосылку финансового краха Франции, докладчик коснулся в общих чертах стабилизации и вопроса о гарантийном пакте. Перейдя к Англии, докладчик разгромил соглашательскую позицию Макдональда и, сделав несколько отступлений, остановился на империалистической войне и Базельской резолюции. Покончив с положением в Европе, докладчик перешол к Китаю.

— Про что он теперь?—спросил Иван Миронов.

— Про енералов.

— Наших?

— Не... Китайских.

— На кой ляд?

— Ты слухай... Слухай.

Наконец докладчик кончил и, выпив воды из жестяной кружки, устало опустился на стул.

— Прошу задавать вопросы!— сказал председатель.

Все молчали.

— Спрашивай!—шепнул Стукин.

Иван Миронов встал и оправил пятерней бороду.

— Я вот, товарищ—гражданин, насчет кобыльего доктора ..

— Правильно!—загудели мужики.

— Как помер у нас скотский доктор, так, почитай уж с год, скотина без помочи...

Председатель захлопал ладонью по столу.

— Вы, товарищ, не по существу... Был доклад о международном положении...

— То-ись, как не по существу?—обиделся Иван Миронов:— Кобыла животное существо; ежели ее не лечить,—сдохнет. У нас по деревне, почитать, все овци посдохли...

— Все! Наскрозь!—крикнул кто-то.

— Товарищ, задавайте вопрос по докладу... Международное положение...

— У меня свое положение, коли кобыла дохнет... Ежели я...

Докладчик встал со стула.

— Товарищ, успокойтесь! Мы вышлем специального докладчика...

— То-то и оно, что специяльного, а о кобыле спросить не у кого...

— Верно!—опять загалдели мужики.

Иван Миронов замотал вокруг шеи шарф, надел полушубок и, сердито ворча, пошол к дверям.

Войдя к себе в избу, он злобно пнул ногой котенка и грозно крикнул жене.

— Наплодила на всю избу котятов!.. Чтоб у меня этой инфляции не было!..

И полез на печку. *Р. Волжэнин*

ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ

В крупном шахтерском поселке „Красный Лиман" медицинской помощи нет и в помине. Зато имеется духовой оркестр с серебряными трубами. („Кочегарка")

Под печальный вальс в три такта, на непонятый талант горько жаловался как-то мой знакомый оркестрант:

— Эх, рассейская разруха! Эх, ты, темный беспросвет! Никакого, то-есть, слуха у народа нонче нет!

Заболел шахтер намедни. (Здесь болезням благодать!) Рвота, жар, озноб и бредни... Тиф—доподлинно видать!

Оттащив его в закуту, чтоб другим не портил сна, ну, конечно, в ту-ж минуту за оркестром шлет жена. Раздобыла самогону. Шаньгу выпекла в печи.

— Мол, житья мне нет от стону! Посодействуй. Излечи.

Нам ненадобно награды. Нас недолго ублажить. Услужить всегда мы рады—отчего не услужить?

Обмочили брагой губы. Съели шаньгу: славный фарш!

— Ну-с, берись, братва, за трубы! Живва! Разом! Конный марш!

И до самой поздней ночи надрывались в семь грудей: и романец „Черны очи", и частушку „Кум Фаддей", и кадриль 10-ый номер, и „Шатер ты, мой шатер"..

А к утру, представьте! помер неприкаянный шахтер!

Провожала нас старуха и кляла на целый свет...

Никакого, то-есть, слуха у народа нонче нет!

Я подумал:

— Люди? Слизни! В бой годна-ли эта рать? При такой веселой жизни — и от тифа помирать! *А. д'Актиль*

А ВЫ ГОВОРИТЕ АМЕРИКА!

В Америке есть гражданин, который одновременно живет в четырех штатах. Его дом построен на границе штатов: „Ута", „Колорадо", „Аризона" и „Новая Мексика". (Веч. Кр. газета)

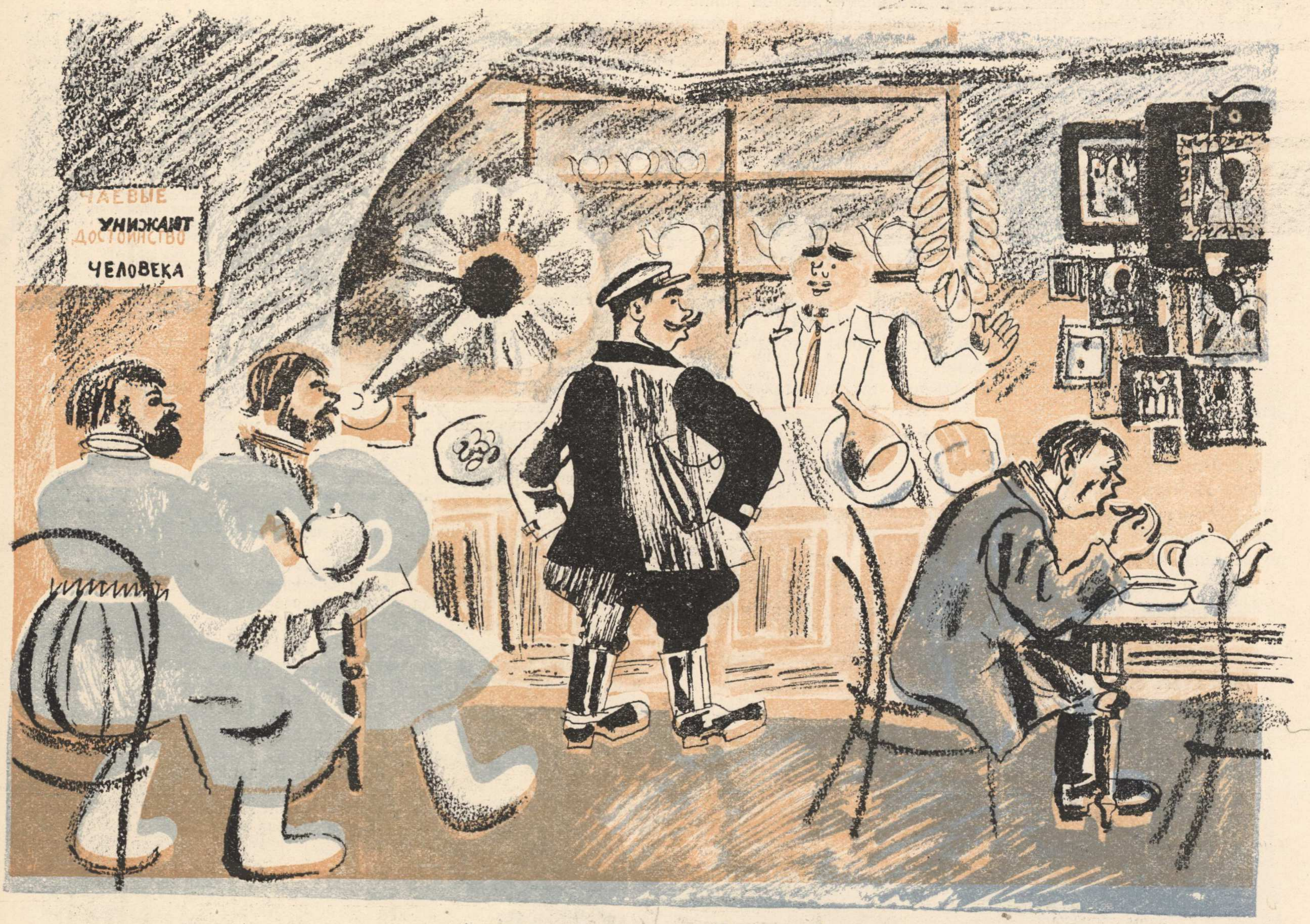
Рис. Л. Бродаты

У них один человек в 4-х штатах? Это что! У нас один человек в пяти штатах был: он же предтреста, и он же зампред синдиката, и он же председатель Русгертуркобщества, и он же представитель Укрпукрторга. и он же контрагент Азбуковедьглавдобра. Только не удержался: из всех пяти штатов сократили да еще суду предали!

КООПЕРАТИВНАЯ РЕЛИГИЯ

Рис. А. Успенского.

В „Красной чайной“ Орешковского ЕПО в переднем углу устроен иконостас в пятнадцать икон. (Московская деревня)

— А где у вас тут красный уголок?
— А вон в красном углу, где иконы висят!

ЦИЛИНДР И ЛАПОТЬ

В Берлине на выставке предположено устроить *отдел русской деревни*, где будет показан повседневный крестьянский быт. (Из газет).

Немец ныне нам не ворог,
Можешь ехать, коль женат—
И попёр в Берлин из Борок
Федька, русский „экспонат“.
Печь ухват, да пара чашек,
Чтоб хлебать в Берлине щи,
Взвизги Мишек, Машек, Сашек,
Образок—тайком в кармашек ..
— Сели?
— Сели!
Нно, Барашек!
Немец, друг, уж не взыщи!!.
Сутки мчатся на „машине“.
Мимо, снежные поля!
Эй, вылазь в своей овчине
„Экспонат“ в крестьянском чине!
В сногсшибательном Берлине—
Коротка, поди, земля!..

. . . .

Фрау Штутц фон Фридрихштрассе,
(Бюст. На бюсте—медальон)
Обалдев в фокстротном плясе,
Подошла с фон Штутцем к кассе:
— Битте?
— Битте!
В общей массе
Вплыли гордо в павильон.
В ослепительном чертоге—
Озадаченные лбы:
Не очухавшись с дороги,
Федька, севши на пороге,
Разувал худые ноги
Подле руссише избы.
Машка нянчила Палашку,—
Не почуяв дух „Европ“,
Тетка Дарья вздула Сашку,
Над столом вздохнула тяжко,
Нарезая мелко в чашку
Свой воронежский укроп...
Ах, крестьянские модели!
Ах, дер лапоть на столе!!
В этом руссише отделе
Столбенели и балдели,
В стекла цейссовы глядели
Баре в жестком „крахмалле́“.
И сказал ф н-Штутц фон-Шнею,
Злобно выпятив кадык:
— Как свернул дем кайзер *) шею
Дизер руссише мужик???

Александр Флит

*) Своему царю.

В СОЮЗЕ

— Моя специальность—судомойка...
— Что ж: придется вас в Балтфлот послать, что ли ..

НА ПОЛУСТАНКЕ

— Скажи, родной, когда скорый-то в Москву пойдет?
— Дня через два.
— Ишь, дьявол! Какой же он после этого скорый, ежели он только через два дня пойдет!

КОРЕНЬ

Я вам скажу, хоть я и молод
И никакая знаменитость,
Что раз у нас „товарный голод“,
То значит „денежная сытость“.

К. Ш.

МОНОЛОГ-С!

(Записано в ближайшей пивной)

Новый год,
Говоришь?
Без невзгод,
Говоришь?
Ты поэт,
Говоришь?
Нет монет,
Говоришь?
Не тужить,
Говоришь?
Одолжить,
Говоришь?
Жить добром,
Говоришь?
Рубль ребром,
Говоришь?
Новый путь,
Говоришь?
Долбануть,
Говоришь?
Брось тоску,
Говоришь?
Под треску,
Говоришь?

Мих Андреев

ВОТ ТАК МУЗЫКА!

Страшное дело, какие цифры иногда показывает статистика! На-те вам, граждане—читайте:

„За два месяца в пивных ЛСПО разбито свыше 1000 стекол".

Что же это, братцы дорогие—подряд что-ли взял ленинградский народ стёкла бить? Или, не дай бог, новая эпидемия нава илась? В чем же тут зарыта собака?

Оказывается, всё обстоит очень просто. Зарытая со ака обнаружена в музыке.

„Управление пивными лавками ЛСПО замет ло, что особенно буйно ведут себя посетители тех пивных, в которых играет музыка. Подвыпившие посетители приходят от музыки в игрив е или, наоб рот, буйное настроение, результатом которого являются драки и битье стекол.

Состоялось совместное совещание представителей „Пищетреста" и ЛСПО, на котором обсуждался вопрос о музыке в пивных. На основании собранных данных, совещание высказалось за полное прекращение музыки во всех пивных.

Итак, граждане, которые нелюбители музыки,—позвольте вас поздравить с тихой пристанью!

А которые любители и, может, обижаться будут на такое постановление, то позвольте вам заметить, что музыку прикрыли не зря, не левой ногой, а на основании собранных данных. А как эти данные собирались, об этом мы сейчас расскажем.

* * *

К вечеру было. И приходят об эту пору в пивнушку трое. Один пониже и потолще—видать, верховод; а два других—подручные.

Сели за столик. Который потолще,—полдюжину заказал, заметив п и этом, что, дескать, для почина хватит, а там будет видно—ежели нужда, добавим. И еще спросил, для верности, официанта:

— А музыка у вас играет?

— Как же-с, — гармонисты, братья Загогуленки...—откупоривая пиво, доложил официант:—Выдающие виртуозы.

— Ну, и ладно, значит, всё в порядке.

А двое других, видимо, конфузливо жмутся.

— Эх,—говорит один другому:—как бы не того... Как бы не вышло чего... Боязно.

— Чего охаете?—бодро замечает верховод:—Данные собрать надо? Надо. А что же, из пальца, их не высосешь... Может, действительно, музыка виновата. А может, нет. Во всяком деле, милые, семь раз отмерь, а один раз отрежь. Всякое дело проверку любит. Ну-с, как говорится, — объявляю заседание открытым и перехожу к текущим делам.

И взяли тут все трое стаканы с пивом—толстячок очень твердо, в полном сознании долга, а подручные — неуверенно, с тихим ужасом.

На память потомству, а кстати, для удобства рассказа, вскроем их фамилии: толстого звали Пафнутьев, Сергей Павлыч, а двух других—Мокрицын, Николай Иваныч, и Сухомяткин, Антон Петрович.

И еще, любезные читатели, позвольте, для краткости изложения роковых событий,—от первых стаканов и первых бутылок, как мало существенных, перейти прямо к тому моменту, когда Мокрицын, сползши со стула, сел накарачки, оригинально изобразив из себя ученого медведя. А было это на серёдке второй дюжины.

До этого мом нта ничего такого не приключилось. Сидели и планомерно, стакан за стаканом, пили, наблюдая за собой а также, спрашивая друг-друга:

— Ну, как? Какое в тебе внутреннее настроение?

— А такое настро ние: ежели сейчас жалостную песню или, наприм р, комаринского—ни в жисть не выдержу: р-рразобью что ни попало!..

— Ну, а теперь чего?

— Теперь? Теперь вроде бы этово... тихая тоска, и на рвоту, подает... Господи!.. Жисть ты наша..

А когда Мокрицын уселся на пол, то всякие наблюдения давно уже были забыты.

— Коля!—ласково икал Пафнутьев:—Коля! Прошу тебе: не лазь медведем, будучи член профсоюза .. Коля! Воздержись!

Сухомяткин гоготал и, толкая Мокрицына ногой, командовал:

— А ну, покажь, как бабы за водой ходють? А, ну?

— Коля!—продолжал Пафнутьев: — Садись сволочь, на место, а нето по морде дам!..

А тут моментально Сухомяткин взъелся:

— Скажите!—кричит:—какие преграды трудящему человеку! Уже и медведем попользать нельзя! Ты эти „по-морде" и вообще царский режим—ах, оставь! Ползай, Коля, как ни в чем не бывало! Сичас демонстративно и я за тобой. Эх! ну!..

Поднялся Сухомяткин, смахнул со стола бутылки и на-пол полез, зарычав го всю глотку:

— Иду-иду на липовой ноге, на деревянной клюке! У-р-р-р-р..

Что же произошло дальше?

Ежели два гражданина вообразили себя в „Ново-Баварии" медведями, то что остается третьему?

Третий, т. е. Пафнутьев, не долго думая, представил из себя опытного охотника-стрелка и ну!—кидать бутылками.

В этот ударный момент, конечно, является милиция. Шум, крики, протокол.

Пьяному человеку—что ушат воды на голову вылей, что милиционера покажи — действие одинаковое: малость протрезвеет.

Протрезвела и наша тройка. Милиционер протокол писал, насчет разбитых предметов, как-то: витринного стекла и головы буфетчика, а виновники смущенно шатались, держась за столы.

— Товарищ милиционер...—объяснял Пафнутьев:—товарищ... Мы, ведь, для чего? Не для удовольствия, а по долгу... Мы, собственно, собирали данные... И, значит, действительно, так оно и есть! Так, товарищ, и запротокольте: дескать, действительно, музыка всему причина, музыка и виновата... Через музыку подлую и пропадаем!..

— Какая музыка?—спрашивает, не поняв милиционер.

— Известно, какая: гармонисты!.. Всю душу, стервы, разворотили...

— Какие гармонисты?—насторожился милиционер...

А тут официанты кругом и сам заведующий пивной.

— Врут!—кричат:—Гармонисты не при чем. Зря приплетают к делу. Гармонистов нонче и в пивной нету, потому нонче их свободный день.

— Как так нету?—обмер от неожиданности Пафнутьев, поглядывая на Мокрицына и Сухомяткина:

— Братцы! Что же это? Вот так музыка!

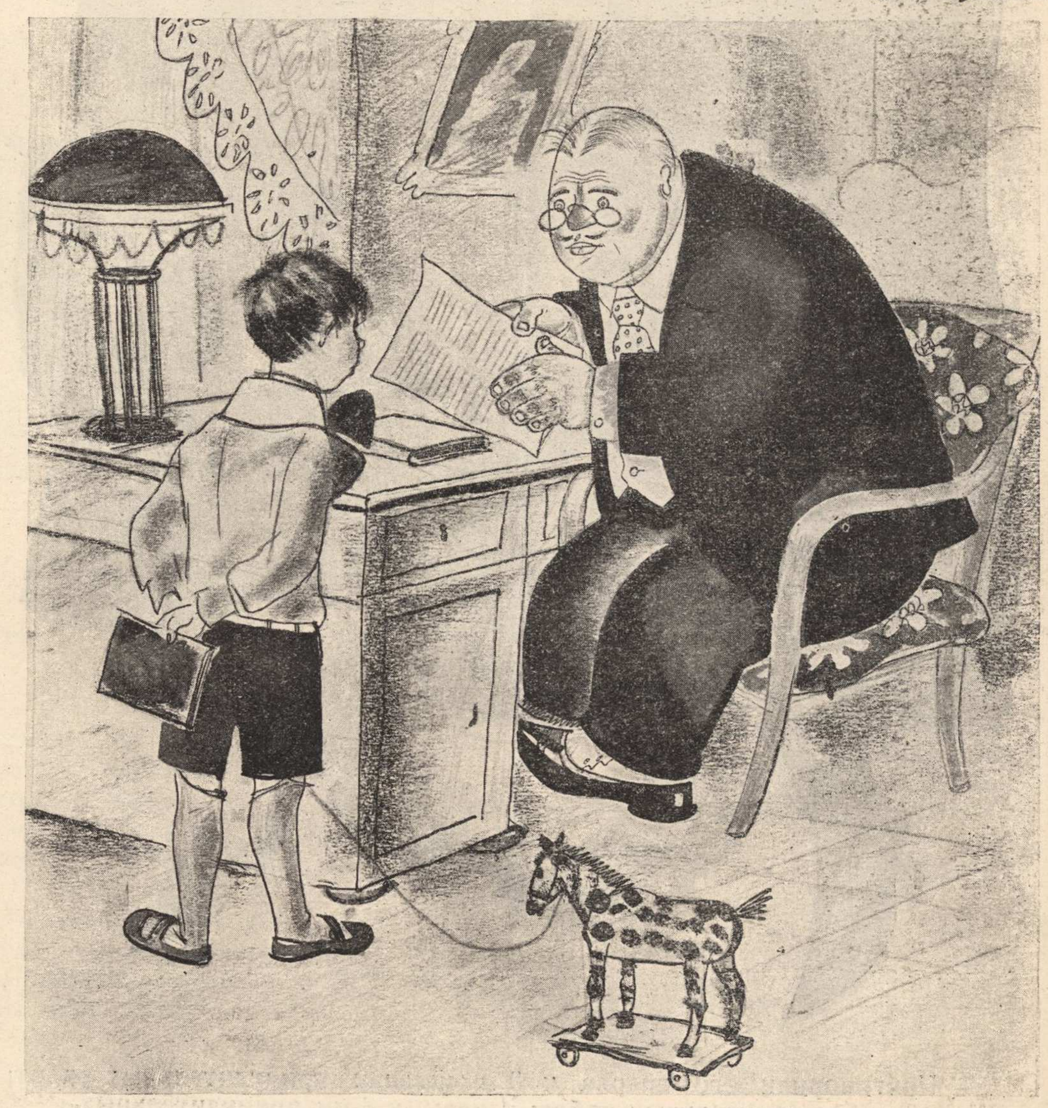
Он изумленно развел руками и, потеряв равновесие, сел на пол.

— Братцы! Почему же, по какой же причине я без музыки разбил стекло?!

Иван Прутков

ВАЛЮТНЫЕ СЕРДЦА

Рис. К. Рудакова.

— Папа, что это значит: „он продал его за тридцать серебренников?"
***Отец (подумав).* Это, примерно, три доллара.**

ДО и ПО

(Еще о примазавшихся спецах)

Под председательством тов. Дзержинского образована комиссия по обследованию деятельности трестов.

ДО

— Вам что? В двух словах! Короче!

— Я, видите ли, представитель кооперативного объединения...

— Корроче!

— Кооперативного объединения „Трудовая копейка", которое ставит своей це ..

— Ну и что же? В двух словах!

— ... своей целью проводить в рабочие массы дешевую и доброкачественную мануфактуру, получая ее непосредственно из трестов, так сказать, из первых рук!..

Представитель кооперативного объединения одним залпом выложил перед председателем треста вышеизложенный абзац, густо вспотел и умолк.

— Ну и что же? — спросил председатель треста, ковыряя в зубах спичкой: — В двух словах. Короче.

— Так вот, значит, будучи проводником в массы дешевой мануфактуры, наше кооперативное объединение обращается к вам с просьбой о содействии, которое...

— Н...ну и что же? — ледяным тоном сказал директор треста. — Только, товарищ, по ороче. В двух словах.

Председатель собрался с духом и цинично заявил:

— Отпустите мануфактуры.

— Товарищ, — поморщился председатель — если вы пришли к занятому человеку, то не отнимайте у него времени праздными, не имеющими к делу отношения, разговорами.

— Поз...звольте!.. Как же не имеющими отношения... Даже как-то странно... Вы, так сказать, производитель, а мы, так сказать, потребитель. И мы просим у вас...

— Кор-роче! — заревел председатель треста.

— Дайте мануфактуры, — заносчиво прошептал потребитель. — Ведь как никак, а кооперация является до некоторой степени дверью к социализму, как сказал...

— Короче! Никаких дверей! Никаких кооперации! Вот у меня где сидит ваша кооперация!

Председатель треса злобно похлопал себя по малиновому затылку и выпучил глаза

— Вот где! Вот-с где с! Полная передняя набита вашими кооператорами. И все хотят мануфактуры. И все лезут со своими массами. К чорту! Нет у меня дешевой мануфактуры. До свидания. Закрывайте за собой дверь. Следующий! Вам что. В двух словах! Короче!

* * *

— ... Ах, виновагт, это вы Павел Степанович. А я и не заметил. Садитесь, дорогой! Поверите ли, буквально в глазах плавают эти кооператоры. До такой степени намозолили зрачки, что порядочного человека не сразу признаешь, хе-хе. Ну-с?.. Мануфактурки?

— Ее самой.

— Это можно, только насчет цены уже, хе-хе, сами понимаете... Накладные расходы... Самоокупаемость... Безубыточный бюджет.. Массы, как говорится, массами, а прибыль на бочку!

ПО.

— Вам что, товариш?

— Я, видите ли, представитель государственного треста...

— Да.

— ... треста, который, сами понимаете, ставит своей целью, проведение в массы дешевой, доброкачественной, практичной и элегантной мануфа...

— Ну?

— ... туры которая ..

— Короче!

— Мануфактуры, которая является основой массового потребления и предметом первой необходимости для пролетариата... хи-хи... с ..

— Ну и что же?

— Так вот, значит... мы предлагаем вашему кооперативному объединению партию...

— Уже. Закупили...

— Уже? Гм... Какая неприятность. А, может быть вы, все таки еще немножко... закупите... А?

— Нет, извините. На целый год закупили.

— А вы бы еще. На полгодика. А?

— Нет.

МОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Рис Л. Бродаты.

— Приговорили его сперва к 3-м месяцам принудительных работ; потом к 6-ти принудительных работ; теперь — к 8-ми принудительных...

— Ого! Это у него прямо какой-то принудительный ассортимент получается!

ТЕРНИИ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Рис. Б. Антоновского.

Хулиганствующие патриоты дер. Мурзинки, мстя за неудачную игру своих односельчан—футболистов, напали на приезжую команду. Последняя избежала дикой расправы, только благодаря прибывшей милиции. („Нов. Веч. Газ.").

Побежд нным—что? Побежденным—ничего. Очень даже хорошо побежденным.

А вот победителям—плохо.

— Ну, на месяц, а? Дешево. Доброкачественно. Красиво. Незаменимо для масс. А? Ну, что вам стоит.

— Не требуется.

Представите ь треста стал на колени и зарыдал:

— Не погубите. Сами понимаете... Как честный человек... Того и гляди, ревизия... А у нас... Ни одного метра кооперативам не продано... Все понимаете, продано этим акулам, частным торговцам... Чтоб они сдохли... Не погубите... Вашсиясь... Купите мануфактуры... Жена - дети...

— Милый,—устало улыбнулся представитель кооперативного объединения, ну что же я могу поделать? Посудите сами: полная приемная трестовиков дожидается. Не вы одни. Не могу купить мануфактуры. До свидания. Закрывайте дверь. Следующий! Вам что? Короче!

* * *

— Неужели не узнали-с? Это ж я. Павел Степанович. Хи-хи. Мануфактур и бы...

— К чорту! Пошол вон! У меня передняя ломится от... частников. Акулы! Гады! Вон!

Директор треста упал головой в бумаги и зарыдал.

— Господи... Ты всемогущий... Ты все можешь... Ну, что тебе стоит сделать, чтоб у меня какой нибудь самый паршивенький кооперативчик купил мануфактуры?... Не сегодня-завтра ревизия и...и...и... жена... детишки... Боже! За что я такой несчастный?! За что?

В. Катаев

ПО НОВОМУ

— У него, знаете, громоподобный голос...

— То-есть, вы хотите сказать—громкоговорительный!

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА.

Полн семейною заботою, дни и ночи напролет
Я, как прóклятый, работаю, а супруга... устает.

Т.

КАК ПО ПИСАННОМУ

Наркомвнудел выпускает специальную книгу о „блатном жаргоне“ (воровском языке) для милиции и угрозыска.

Рис. Н. Р.

— Товарищ милиционер, можно мне пройти этим переулком на Невский?

— Хряй, баклан, да смотри, чтобы жорж не взял тебя на душец, или ёжиком не пришил...

МАЛЕНЬКИЙ РАССКАЗ

О МАЛЕНЬКОЙ ВЕЩИЦЕ.

— Товарищ Дмитриев! Поздравляю — плательщик приехал!

Помощник нач-ка станции, которому адресовалось поздравление, пожал плечом, не отрывая глаз от стола, заваленного бланками.

— Эка невидаль! Есть, с чем поздравлять! Мне за жалованье — только подержаться, и прощай! — туда, сюда, в ТПО — и ни копейки не останется. Радость, нечего сказать!

— Да нет же, не в жаловании дело. Он премию вам привез. Ей-богу!

Дмитриев быстро поднял голову. Внутри что-то такое сжалось и вдруг расплылось теплом по жилам.

— За составление статистических карточек. Помните?

— Ах, вот оно что! Карточки! Так-так. Действительно.

Он нетерпеливо отодвинул стул и, натягивая на ходу пальто, бросился из комнаты.

— Премия! — звенело и искрилось в мозгу радужное слово.

И, впродолжение коротенького пути от квартиры до станционного здания, десятки мыслей успели нахлынуть и закружиться под форменной фуражкой помощника нач-ка станции.

— „Сколько ж это может быть? Рублей десять? А? Хе-хе! недурственно бы десяточку, червячка... Сила! Капитал! На эти деньги... Впрочем, высоко, братец, берешь. Ладно, ежели и пятерку. Да я и с пятеркой мир переверну!.. Брюки в ремонт — раз. Новые подметки — два ...

— „Ну, уж и подметки!“ — одернул он себя: „Пусть хоть трешницу дадут — аккурат, на ремонт брюк выйдет. А с подметками погодим — нечего зря зарываться! Ишь ты — и то, и другое — всё разом! А может, рубля полтора — тогда и с брюками погодим. Тогда, чорт дери, чего нибудь такого-эдакого для нутра... Ах, хорошо, ежели лишняя копейка в кармане заведется!..“

Привычным движением толкнул дверь и влетел в дежурку. Да, действительно, — вот и плательщик, и платежная ведомость перед ним, и портфель рядом. С деньгами — портфель.

— Дмитриев? Есть. Распишитесь и получите. Вот здесь. „За составление статистических карточек получил сполна...“ Прописью, пожалуйста!

Читатель! Вы видали, как человек лезет-лезет на крутую снежную гору — и вдруг сорвался и стремительно кувырком катится вниз? Перед его глазами улетают куда-то к чорту и небо, и деревья... И вот он уже внизу, помятый, растрепанный, охваченный отчаянием и разочарованием.

Брюки, подметки, такое-эдакое для нутра — всё исчезло в мгновение ока, всё осталось на недосягаемой высоте.

Он стоял, растерянно сжимая в кулаке „лишнюю копейку, которая не помешает, ежели заведется“...

Потом, конечно, плюнул и пошел.

А копейка — вот она:

> „Приезжает 27/XI с поездом № 3 плательщик на ст. Рябцево (М. Бел.-Бал. ж. д., и уплачивает ДСП т. Дмитриеву под расписку премию, за составление статистических карточек, размером *в одну копейку*. Может быть, кто подумает, что копейка какая нибудь особенная: золотая или серебряная? Ничего подобного, — самая настоящая, медная. Не верите? Честное слово. Можете сами убедиться. Т. Дмитриев мне её пожертвовал, а я препровождаю вам для выставки.
>
> *При сем приложение*: одна копейка. (Рабкор 2257).

Ив Прутков

40 ЛОШАДЕЙ И 8 ЧЕЛОВЕК

АЛЛАВЕРДЫ!

На Зак. ж. д. есть станция Аллаверды. „Рабочая Правда“ (Тифлис) пишет:

> *Ст. Аллаверды* заводоуправление аллавердского завода отпускает электроэнергию бесплатно, и до сих пор станция освещается. Но вследствие того, что провода плохо изолированы, есть опасность в смысле пожара, и уже были случаи, но счастливо сходили. Необходим ремонт, об этом начальник станции не раз просил начальника участка связи, но почему-то до сих пор *никаких мер для ремонта не предпринимается*.

Не иначе жел.-дор. начальство — религиозно: Аллаверды в переводе значит — господь с тобою! На бога надеются, а сами плошают.

Начальник станции вопит: караул, горим!

А начальство — спокойно: *Аллаверды!!*

МЕСТНЫЙ ТРАНСПОРТ

В Пензенской „Трудовой Правде“ читаем:

> В селе Самарино, Корниловского района, отрыжкой старины страдает мельник Антон Васильевич Соболев.
>
> Гуляя на свадьбе у одного крестьянина, Соболев *нанял за четверть самогона* двух неимущих женщин... *Покатать его* на двуколке по селу.
>
> *Впряглись бабы в двуколку*, Бажмина в коренники, Лялина в пристяжные и покатили Антона Васильевича... А он кричит-разоряется:
>
> — *Опять наше право!*...

Так „налаживается“ местный транспорт...

При благосклонном содействии милиции и сельсовета.

Одним словом — „растем“!

ВЛАСТЬ НА МЕСТАХ

Нам доставлен из Сибири поучительный документ:

> РСФСР
> Милиционер
> поселка
> Иннокентьевского
> 10 сентября 1925 г.
> № 171.
>
> В. Срочно.
> В Местком Пути Заб. ж. д.
>
> По встретившейся надобности прошу не отказать без всякой задержки прислать мне полный отчет о деятельности за время от регистрации до 1 июня 1925 г. как Месткома, так и ячеек: МОПР, АВИОХИМА, ОДН и ОДДетей. В отчете Союзов и обществ должно быть указано:
>
> 1) По Административно-организационной части: — сколько прошло заседаний Правления, общих собраний число их участников и какие приняты принципиальные решения;
>
> 2) По научно-идеологической: сколько и какие были лекции, доклады (их содержание) спектаклей и концерты;
>
> 3) По финансово - хозяйственной части: — опись имущества, порядок его приобретения, денежные суммы приход и расход их;
>
> 4) Списки всех членов по форме №№ по порядку, фамилия, имя и отчество, возраст, семейное положение, грамотность и № партбилета;
>
> 5) Сведения о движении количества членов по шести месячным периодам т. е. число прибывших, убывших и наличие к отчетному временя;
>
> Кроме того прошу прислать подписку руководителей обществ и союзов, сообщать о каждом общем собрании мне, с таким расчетом времени, что-бы уведомление это было получено в управлении Ирумилиции за 7 дней до открытия общего собрания.
>
> Ответом прошу не задерживаться.
>
> Милиционер Ташлыков

Ах, память, память! Почему вдруг возникла в тебе давно забытая усатая фигура городового, упреждающего зычным отеческим голосом:

— Р-р-разойдись!!

КЕРЧЕНСКАЯ МОДА

Керчь, конечно, — не Париж, и моды в Керчи особые, не парижские моды.

Сообщает рабкор 1291:

> На станции Керчь (Южн. ж. д.) агенты охраны грузов получили спец-полушубок *с одним рукавом:* одна рука в тепле, а другая на морозе.
>
> Начком 2, перемени полушубок!

Начком 2, не посылай шуб, спустя рукава!

ФИН-СПЕЦЫ.

Сидим мы, в Ленинграде и не знаем, что у нас в губернии под носом делается, а вот „Орловская Правда“ знает и сообщает о том, что—

> В селе Шумске, Волховского уезда Ленинградской губ. местный сельсовет *ввел налог на... покойников.*
>
> При выдаче разрешений на захоронение умерших сельсовет взимает с родных специальный налог в размере до 5 руб.

Не из купцов ли сельсовет состоит? Финспецы, как на подбор: *дерут и с живого, и с мертвого!*

ОБРАЗЦОВАЯ ЧИТАЛЬНЯ

Существует в Гавриловом Посаде, Иваново-Возн. губернии. За целый год *Районная библиотека-читальня не имела ни одной газеты.*

> Все мольбы заведующей библиотекой служащей Юрьевского УОНО, остаются тщетными. Ни волпросвет, ни УОНО и не *думают двигаться с места.*

Пусть сдвинется с места ГУБОНО. Авось, поможет.

Кстати, не про Юрьевского-ли ЗАВУНО сказано: *не место красит человека, а человек... портит место?*

БОРЬБА ЗА КАЧЕСТВО

По всему Союзу идет борьба за качество изделий: борется по мере силы и ЕПО в Иваново-Вознесенске:

> Зима наступила. Давно уже потрескивают дрова в печах наших жилищ. Вставлены двойные рамы и окна замазаны.
>
> Но, очевидно, не для всех сотрудников ЕПО хватило замазки.
>
> Что-же делать?
>
> На выручку приходит хлебопекарня и в результате в дежурке появляется влажный и липкий хлеб.
>
> *Правда, есть его нельзя, но зато он с успехом может заменить замазку.*

Только борьба идет, как видно, не за улучшение качества хлеба, а за хорошую замазку для окон. И на том спасибо. Лишь бы боролись.

„ВОЛНА“ НЕ ВОЛНА

Пишет „Полесская Правда“ (Гомель):

> Не везет технической администрации фабрики *„Волна Революции“*. Сделала один вентилятор для сушки мокального отделения—не действует, сделала другой — не действует, сделала третий — не действует. Сколько затрачено на это средств!

И что это за „Волна“, ежели не может смыть негодную администрацию?!

„БЕЗБОЖНИК“

Рис. Н. Радлова

Вчера обнаружен разгром магазина „Безбожник“ на пр. 25 октября, д. 112. (Хроника.)

Заведующий (в ужасе) **Господи, Иисусе Христе, никак магазин ограбили!..**

„ЯД“

Всё, описываемое ниже, происходит (по свидетельству „Сарат. Известий“) на ферме профтехнической школы им. Луначарского.

Для удобства драматурга, разбиваем на акты.

Акт I-й:

> Плохо живут рабочие на ферме. Работают много, а получают мало. На заработанную плату прокормить семейство очень трудно. Так, ночной караульщик ночь караулит, а утром идет искать дрова, чтобы истопить печь. Получает он 12 рублей, которые не всегда дают вовремя. Часто приходится ходить и клянчить получку.

Акт II-й:

> Пастух—еще в более худших условиях: получает 9 рублей. Несколько раз просил, чтобы увеличили жалованье, но в этом ему было отказано.

Акт III-й:

> Спецодежду не получают ни тот, ни другой.

Акт IV-й:

> С жилищем еще хуже. Раза три приезжала комиссия из местокома и школы. Обещали отремонтировать комнаты, обеспечить топливом, а на деле—ничего. Наступает зима. Стапливать нечем. Окна в комнатах без стекол. Некоторые забиты досками и завалены навозом.

Акт V-й:

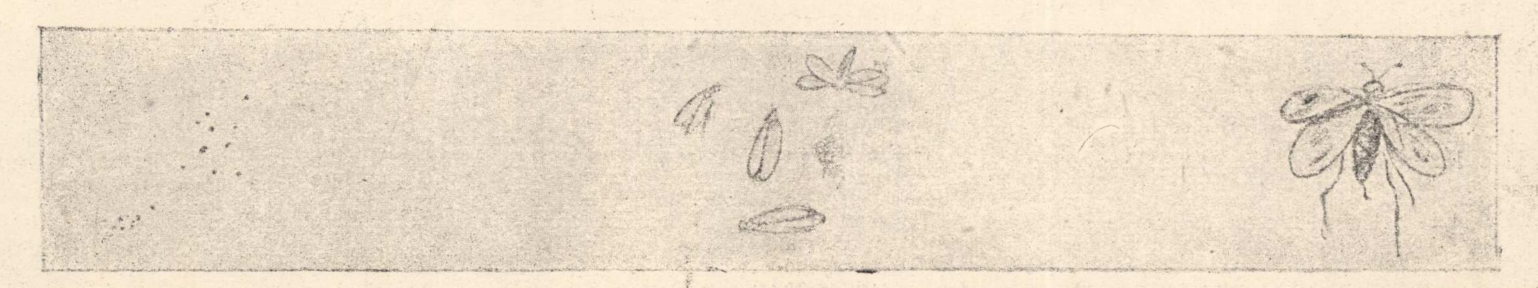
> Все рабочие болеют малярией, а лечиться негде.

Собственно, для хорошей сильной драмы, по законам драматургии, достаточно пяти актов.

Но, по законам СССР, можно написать и еще один акт,—для направления в прокуратуру.

С него и рекомендуем начать.

ВРЕДИТЕЛИ ТКАНЕЙ

Пеньковая тля. **Суконная моль.** **Шелковый метляк.**

А что касается вредителя ситцев —

— то ему пришлось отвести отдельную страницу.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ШАХ КОРОЛЮ

Свежая новость! В Англии—республика! Сообщает об этом Ленинградская Вечерн. „Красная Газета“ в отделе „Иностранная жизнь“:

> Пиранделло в Англии провалился. С тем большим жаром английская *республика* устремилась на Чехова.

А кто ж такой Пиранделло? Может, это—девичья фамилия английского короля, Георга 4-го?

Ну, ну! Вашими бы устами,— дорогая газета,—да мед пить!

ЧУЖОЙ ЮМОР

Под таким заголовком та же газета систематически печатает мелочишки, заимствованные из „Смехача“.

Однако, источник заимствования дипломатично не указывается.

Кчему такая тайная дипломатия? Мы не делаем секрета—пожалуйста, шпарьте, указывайте, что из „Смехача“.

А если шрифтом стеснены,—мы и свой одолжим.

„КРИТИКА“

Иной пишет—прямо зависть берет: этакая в мыслях легкость необычайная!

Читаем в „Саратовских Известиях“:

НУЖНА ЛИ ОПЕРА В РАБКЛУБАХ?

> За последнее время в клубе имени Карла Либкнехта участились постановки из никому теперь ненужных допотопных опер вроде—„Аскольдова могила“, „Пиковая дама“, „Евгений Онегин“ и др.
>
> Аудитория недоумевает:
>
> — Кроме-то ничего не нашли для спектакля?
>
> К лицу ли клубу железнодорожников такая рухлядь? А. В.

Скажите, А. В.—это очень трудно—писать левой ногой?

ЗАСТАВА БОГАТЫРСКАЯ

Из деревни „Гнилые Ножки“ выехал на проселочную дорогу немудрящий мужиченко.

Толстая лошадка с коротким ногами упорно тащила по мокрому снегу нагруженный воз. На возу был лен, а на льне сидел мужичек.

Неожиданно из-за кустов вынырнули две лошади. Одна—вороная, другая—пегая. Мальчишки бешено забарабанили ногами по взмыленным бокам.

— Дяденька!—заорал мальчишка с пегой лошади, круто осаживая у Черехинского Потребительского Общества.—Едет!!

Лошадь повела безумно вытаращенными глазами, вздохнула и решила, что лучше—пасть.

Через минуту мальчишка на другой лошади, вместе с вооруженным до зубов председателем потребиловки, мчались навстречу злосчастному мужиченке.

Но на повороте случилось маленькое несчастье: взятая на-прокат у милиционера старая сабля на крутом ухабе выбила преду два нижних зуба.

Пред слез с лошади и долго искал в снегу выбитые зубы.

Поэтому, когда расстроенный пред прискакал к перепуганному мужиченке—было уже поздно. Там уже гарцевал представитель Госторга, грозно опоясанный пулеметной лентой.

— Все отдам!—стараясь обрубить постромки, кричал отчаянно мужик.—Только жизнь не тронь хресьянскую!

Председатель потребиловки, обнажив саблю, лихо кинулся в атаку на представителя Госторга. Но тот, юркий и маленький, ловко увернувшись от удара, двинул преда кулаком по зубам и выбил еще четыре зуба.

— Итого—шесть!—грустно отметил пред про себя.

Мальчишки, вцепившись в волоса, больно тузили друг друга.

Мужичку удалось, наконец, обрубить постромки, и он, испуганно крестясь, мчался на толстой лошаденке обратно в „Гнилые Ножки“...

Дорогой читатель! Ты думаешь, что это неправда? Что это плод фантазии досужого юмориста? Так вот, читай!

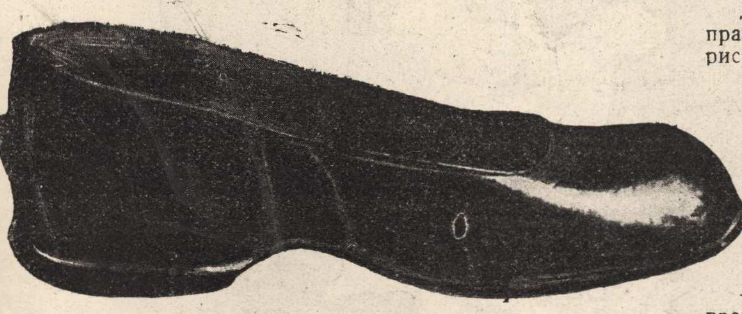
> *„На совещании Псковского Губнунторга было ра сказано о тех способах, к которым прибегают представители кооперации и госторговли по заготовке льна. Организуются заставы и разъездные пикеты. Около возов крестьян заготовителями устраиваются форменные сражения“.*
>
> „Псковский Набат“ № 274.

— Эх, читатель, а говорят еще, что в наше время нет романтики!

Ал. Нератов.

САМОДУРСТВО

(К галошному кризису.)

— Чего моя левая нога хочет!

В ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ

(Стихи в новом стиле)

В далекой солнечной Италии,
На берегу речёнки По,
Схватил Лукрецию за талию
Позапепипупепапо *)

М. Тименс

ШКОЛЬНОЕ

— Семёнов! Дом—это существительное нарицательное или собственное?

— Какое там собственное! Арендованное и кооперированное!

ГЕОМЕТРИЯ ЖИЗНИ

— Какова у вас жилплощадь?

— Нет ее у нас: мы все еще по углам живем!

В МЕДПУНКТЕ

— А как у вас с довоенной нормой?

— Выше! В мирное время врач десять человек принимал, а теперь до сотни в день-то принимает!

*) Позапепипупепапо—Помощник заведывающего Первым Питательным Пунктом Петро-Павловского Потребительского Общества.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 1656. Типография „Инвалид Печатник“, Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж. 60.000 экз.

ВСЕ НА БОРЬБУ С ШИНКАРСТВОМ!

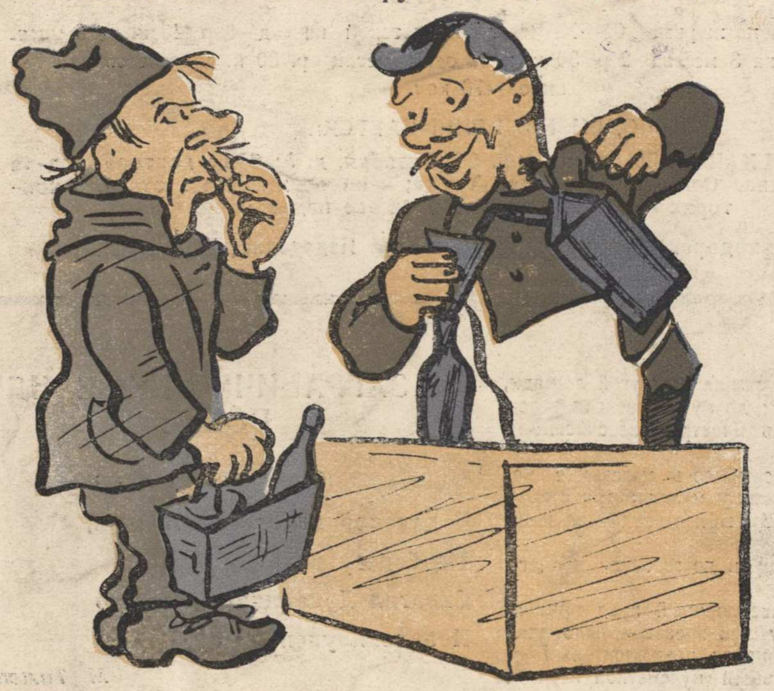
Рис. Н. Радлова

Многие кооперативы отпускают водку только при условии обязательной покупки каких-либо консервов.

— Бутылочку очищенной? Очень даже можно бутылочку очищенной. Казенная цена—рупь-шестьдесят. Только...

— Только придется вам, гражданин, баночку консервов купить. Сами знаете—мы народ подневольный. А к консервам...

— А к консервам не откажите—бидончик керосину. Первеющий керосин. Сами понимаете—такое распоряжение. К керосину же...

— К керосину, гражданин, еще брючки полагаются. Хоть пощупайте: чистая шерсть и всего пополам с бумагой. А к брючкам...

— А к брючкам—пудра „Лебедь". Конечно, пудра—дело дамское, но как у нас из центра принудительный ассортимент, то...

— Слышь, тетка! Гони бутылку. Три-сорок, говоришь? Бери три-сорок! Только яблок не навязывай—не куплю...

— И-и, батюшка! Да зачем-же я яблоки навязывать стану? Славу богу, не кооператив!